

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 43.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

29 Октября 1875 года.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1876 г. по той же программѣ и на прежнихъ основаніяхъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Св. Синода.—Журналъ учебнаго Комитета о книгѣ „Синтаксисъ латинскаго языка“ Кесслера.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 8 мая 1875 года за № 21. О книгѣ „Синтаксисъ латинскаго языка“ Кесслера.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ жур-

наль Учебнаго Комитета, № 25, о допущеніи составленнаго преподавателемъ 3-й С.-Петербургской гимназіи Э. Кесслеромъ „Синтаксиса латинскаго языка, — по нѣмецкимъ источникамъ“ (С.-Петербургъ. 1875 г.) къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи названной книги, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оную, согласно сдѣланнымъ указаніямъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій къ исполненію послать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ печатный указъ, съ приложеніемъ въ копіи журнала Учебнаго Комитета.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,

за № 36-мъ.

О книгѣ преподавателя 3-й С.-Петербургской гимназіи Э. Кесслера, подъ заглавіемъ: „Синтаксисъ латинскаго языка, — по нѣмецкимъ источникамъ (С.-П.-В. 1874 г.)“.

Синтаксисъ г. Кесслера, какъ видно уже изъ заглавія, не представляетъ самостоятельной разработки латинскаго синтаксиса, но составленъ на основаніи нѣмецкихъ источниковъ. Правильнѣе было бы сказать, что онъ составленъ главнымъ образомъ по одному источнику, съ немногими измѣненіями и дополненіями изъ другихъ. Этимъ источникомъ была для г. Кесслера грамматика Фр. Еллендта, обработанная для учебнаго употребленія Мор. Зейффертомъ (Dr. Friedrich Ellendt's lateinische Grammatik... bearbeitet von Dr. M. Seyffert. 12 Auflage. Berlin. 1873). Названная грамматика пользуется въ Германіи значительной извѣстностью, что доказывается тѣмъ, что въ 1873 г. она вышла уже 12-мъ изданіемъ—обстоятельство, при чрезмѣрномъ богатствѣ нѣмецкой учебной литературы по изученію древнихъ языковъ, не маловажное. Дѣйствительно, книга Еллендта обладаетъ многими достоинствами, изъ которыхъ особенно выдаются: краткость при необходимой полнотѣ и обстоятельности, строгая систематизація и формулировка правилъ

и мѣткій подборъ примѣровъ. Посему нельзя не одобрить выбора г. Кесслера, хотя все же его „Синтаксисомъ“ не восполняется необходимость дать въ руки ученикамъ латинскую грамматику, построенную на требованіяхъ русской рѣчи, а не на схемахъ нѣмецкой систематики. Переводовъ и передѣлокъ нѣмецкихъ грамматикъ мы имѣемъ уже достаточно: Цумпта, Кюнера, Шульца; теперь къ нимъ присоединяется передѣлка Еллендта-Зейфферта, — но нѣтъ ни одной полной, написанной русскимъ для русскихъ. Отъ указанныхъ выше передѣлокъ книга г. Кесслера отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что авторъ вездѣ старается принаровиться къ законамъ русской рѣчи (тутъ-то и заключается неловкость положенія составителя, принаровляющаго явленія роднаго языка чужому, а не пользующаго ими какъ данными самостоятельными), и, обладая вполнѣ русскимъ языкомъ, дѣлаетъ эти принаровленія весьма удачно. Ниже будутъ указаны нѣкоторые промахи въ этомъ отношеніи, но здѣсь должно замѣтить, что „Синтаксисъ“ г. Кесслера имѣетъ громадное преимущество передъ грамматикою напр. Ходобая въ томъ, что правила въ немъ изложены ясно и опредѣленно, латинскія выраженія переданы вполнѣ соответствующими имъ русскими и притомъ взятыми изъ языка современнаго, смыслъ частицъ уясненъ въ большинствѣ случаевъ мѣтко и вѣрно. Сообразно съ этими достоинствами „Синтаксисъ“ г. Кесслера могъ бы служить весьма полезной книгой при переводахъ съ русскаго языка на латинскій, если бы авторъ приложилъ къ своей книгѣ указатель русскихъ словъ и выраженій, переведенныхъ и объясненныхъ въ него трудѣ. Безъ этого же указателя пользоваться книгою при переводахъ съ русскаго на латинскій весьма затруднительно.

Уже было упомянуто, что главнымъ источникомъ у г. Кесслера была грамматика Еллендта-Зейфферта. Онъ сохранилъ, въ большинствѣ случаевъ, не только порядокъ главъ этой книги, но и придерживался нѣрѣдко дословно изложенія правилъ и приводилъ тѣже самые примѣры. Въ большинствѣ случаевъ, потому что мѣстами авторъ отступаетъ отъ своего подлинника, при чемъ эти отступленія состоятъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: измѣняется порядокъ въ изложеніи правилъ, самыя правила передаются въ другой противъ оригинала формѣ, дѣлаются добавленія, пропуски, переставляются параграфы, соединяются нѣсколько правилъ въ одно, печатается мелкимъ шрифтомъ то, что въ оригиналѣ помѣщено крупнымъ и на оборотъ. Многія изъ этихъ перемѣнъ весьма не существенны, потому что касаются мелочей или не вызваны особенною необходимостью; другія же касаются вопросовъ болѣе важныхъ и вызваны тѣмъ, что составитель или (старадся о

большей ясности, или приспособлялъ нѣмецкое изложеніе къ фактамъ языка русскаго. Такъ, нельзя не отмѣтить на стр. 111 и слѣдующихъ стремленіе сопоставить употребленіе латинскихъ видовъ и временъ съ русскими, стремленіе робкое и не вездѣ удачное, но все же заслуживающее одобренія. Здѣсь будетъ отмѣчено нѣсколько такихъ болѣе существенныхъ отступленій отъ грамматики Еллендта-Зейфферта, съ которыми нельзя согласиться, и затѣмъ будетъ указано нѣсколько болѣе частныхъ данныхъ также если не невѣрныхъ, то или неточныхъ или же лишнихъ и необфидительныхъ. — Такъ въ главѣ объ употребленіи падежей г. Кесслеръ отступаетъ отъ нѣмецкаго подлинника въ томъ, что онъ сперва указываетъ на общее, т. е. первичное значеніе падежа и затѣмъ къ нему подводитъ отдѣльные случаи его употребленія. Такого приѣма не встрѣчаемъ мы у Еллендта, и онъ представляется не только лишнимъ, но и врядъ-ли вѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что сравнительное изученіе синтаксическихъ отношеній, выражаемыхъ падежами еще только начинается, и по сіе время не пришло ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ, и потому вводить въ учебникъ различныя предположенія и вѣроятности, которымъ можно съ одинаковымъ правомъ противопоставить другія, представляется совершенно не педагогичнымъ. Можно бы, пожалуй, примириться съ этимъ, если бы отъ такого приѣма сколько нибудь облегчался трудъ для ученика, но и этого не оказывается. Для примѣра можно привести то, что говорить г. Кесслеръ про родительный падежъ (стр. 11). „Родительный падежъ, читаемъ мы, въ латинскомъ языкѣ зависитъ всегда отъ какого-либо имени (существительнаго, прилагательнаго) и ставитъ одно имя въ грамматическое отношеніе къ другому. Отношеніе это бываетъ троякое. Имя въ родит. падежѣ относится къ другому: 1) какъ подлежащее, или 2) какъ дополненіе и 3) какъ сказуемое. На этомъ основаніи мы различаемъ: *Genetivus subjectivus*, *Genetivus objectivus*, *Genetivus praedicativus*.“ Подъ эти три отдѣла подводятся все случаи употребленія „*Genetivi*.“ Начиная съ того, что самое опредѣленіе родит. падежа какъ таковаго, который ставитъ одно имя въ грамматическое отношеніе къ другому (какъ будто нѣтъ грамматическаго отношенія между именами въ такихъ соединеніяхъ, какъ *Amicus pomini Romano*, *dignus roena* и т. п.) для учащагося не даетъ ровно ничего; какъ можно объяснить то положеніе автора, по которому родит. въ латинскомъ языкѣ зависитъ всегда отъ какого либо имени? Правда, г. Кесслеръ дѣлаетъ къ этому слѣдующее примѣчаніе: «Зависимость родит. падежа въ латинскомъ языкѣ отъ глаголовъ есть только кажущаяся (?) и происходитъ — или вслѣдствіе того, что глаголь заключаетъ

въ себѣ корень существительнаго (что это значить?) или же вслѣдствіе пропуска имени существительнаго или мѣстоименія. Примѣромъ на первый случай можетъ служить гл. *taedet me alicuius rei-taedium alicujus rei me cepit*, на второй *mea interest*.“ Нельзя не подивиться той проникающей, съ которой авторъ проникъ въ самые сокровенные и никому невѣдомые законы языка, указавъ какъ и что пропускается для образованія той или другой конструкціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо и замѣтить, что эти указанія совершенно бездоказательны, не говоря уже объ ихъ ненаучности; какъ напр. теорія г. Кесслера объяснить конструкціи, вродѣ: *voti damnari, admoneo religionis, prudentis est* и т. п.? Такія указанія будутъ сообщать учащимся невѣрный взглядъ на языкъ и кромѣ того будутъ понапрасну ихъ путать. Точно также неудачнымъ кажется и подведеніе всѣхъ случаевъ употребленія Gen. подъ 3 группы Gen. *subiectivus*, Gen. *obiectivus* и Gen. *praedicativus*. Уже Мадвигъ (*Lat. Sprach. § 279 Anm.*) совершенно вѣрно замѣтилъ, что *in einigen Anwendungen (родит. падежа) ist die Grundbedeutung und die ursprüngliche Auffassung nicht mit Sicherheit zu erkennen*, а потому и невозможна такая классификація, которая не оставляла бы никакого мѣста сомнѣнію. Можно привести еще ученіе о падежѣ винительномъ. По опредѣленію автора винительный падежъ ставится на вопросъ кого? что? при глаголахъ переходящихъ, для обозначенія предмета, на который непосредственно переходитъ дѣйствіе глагола (*objectum transitivum*), напр. *lego librum*, или для обозначенія предмета, который самъ происходитъ отъ дѣйствія выраженнаго глаголомъ (*objectum factitivum*), напр. *scribo epistolam*. И это опредѣленіе, какъ слишкомъ общее, можетъ вызвать недоумѣнія со стороны учащихся; напр. винит. падежъ ставится не исключительно при глаголахъ, какъ утверждаетъ г. Кесслеръ, а и при другихъ частяхъ рѣчи; затѣмъ можно недоумѣвать, въ какому разряду объектовъ можно отнести винит. падежъ напр. въ выраженіи: *bibere aquam*, потому что на *aqua* не переходитъ непосредственно дѣйствіе *bibendi* и т. п. Подъ указанные два рода объектовъ: *transitivum* и *factitivum* подводитъ авторъ всѣ случаи употребленія винит. падежа, при чемъ у него (что впрочемъ при неестественности такого подраздѣленія и понятно) выходитъ, что нерѣдко отдѣльные примѣры не подходятъ къ той рубрикѣ, въ которой отнесены. Напр. на стр. 29, говоря объ *objectum transitivum*, г. Кесслеръ приводитъ примѣры вродѣ: *ingredi orationem*, а на стр. 31, гдѣ рѣчь идетъ объ *obj. factitivum* вродѣ: *olere segetem* и т. п.

Сказаннаго достаточно для того, чтобы убѣдиться, что не всѣ, болѣе

или менѣ существенныя измѣненія, сдѣланныя г. Кесслеромъ въ его „Синтаксисъ“ сравнительно съ изложеніемъ Еллендта-Зейфферта, могутъ быть признаны удачными. Точно также нельзя согласиться и со многими мелочами, находящимися въ его книгѣ, изъ обзорѣня которыхъ можно составить ближайшее понятіе какъ о пріемахъ автора, такъ и объ его изложеніи (*).
Стр. 8. „frequens“ присоединяется только къ названіямъ лицъ, „но говорится также напр. и frequens piscis, посему лучше было бы сказать: одушевленныхъ предметовъ.“

Стр. 13. Употребленіе родит. падежа при interest объясняется опущеніемъ сл. causa. Уже выше было указано на несостоятельность пріема, посредствомъ котораго все трудно объяснимое въ языкѣ толкуется чрезъ добавленіе того или другаго слова, выраженія и даже фразы; а между тѣмъ г. Кесслеръ весьма часто прибѣгаетъ къ подобному роду объясненія (см. стр. 20, 22, 25, 30, 123, 184, 186, 224, 239 и др.), которое даетъ ученикамъ невѣрное понятіе не только о томъ или другомъ фактѣ языка, но и самомъ развитіи послѣдняго.

На стр. 22-й одни и тѣже слова требуютъ послѣ себя и Gen. generis и Gen. totius.

Стр. 25. Въ числѣ глаголовъ, требующихъ т. п. Gen. pretii не упомянуты глаголы: продавать, покупать (см. Cic. de off. 3. 12).

Стр. 34. гдѣ говорится о различномъ переводѣ гл. *избирать*, не упомянуто выраженіе: *consulem seage*.

Стр. 37. Странное сооставленіе формъ: *opitutor, auxiliari subvenio*.

Стр. 38. Прим. 3 оказывается излишнимъ, потому что *invideo* сочиняется съ дат. падежомъ аналогично съ русскимъ (точно также излишне перечисленіе глаголовъ на стр. 49).

Стр. 40. Опять странное сооставленіе: *adhaeret quis lateri* не отходить ни на шагъ отъ него; *supervenio munientibus castra* застать въ распахъ кого и (см. стр. 41 и др.) тамъ же *praesum reipublicae* переведено: стою во главѣ республики — лучше: государства (см. стр. 47.).

Стр. 43. *affinis* не точно передано черезъ „своаякъ“.

Стр. 45. При конструкціи *mihi nomen est* не упомянуто о сочиненіи съ родит. падежомъ (см. Vell. P. 1. 11).

*) При этомъ будутъ приведены также и нѣкоторыя частности, находящіяся въ главномъ источникѣ г. Кесслера, и съ которыми согласиться весьма трудно.

Стр. 66. Про предлог *per* сказано, что онъ часто употребляется въ смыслъ русскаго *по*, для означенія распространенія по поверхности, напр. (*socios conjunctionis in vinculis habere per* (по, въ) *municipia*.— Но гдѣ же тутъ распространеніе по поверхности?

Стр. 68. *ab urbe profectus est*—переведено: отъ города уѣхалъ.

Стр. 77. *Miltiades Atheniensis* не значить: Мильтиадъ родомъ изъ Аѳинъ, но Аѳинскій гражданинъ.

Стр. 86. Невѣрно сказано, что изъ существительныхъ: овесъ, ячмень, горохъ, дикій горохъ, бобъ, чечевица, роза, только *Бобъ* и *роза* употребляются во множественномъ числѣ; говорится напр. нынѣшній годъ овсы хороши и т. п.

Стр. 87. Такія *pluralia*, какъ: *invidiae multitudinis, odia vulgi* и т. п. лучше объяснять не различными видомъ отвлеченныхъ понятій, но особымъ конкретнымъ способомъ выраженія древнихъ, вслѣдствіе котораго извѣстное напр. душевное состояніе нѣсколькихъ лицъ разсматривалось въ своемъ отдѣльномъ проявленіи въ каждомъ индивидуумѣ, что и вызывало употребленіе множественнаго числа.

Стр. 100. Про мѣстоименіе *ipse* сказано, что въ латинскомъ языкѣ довольно часто употребляется именительный падежъ, когда по-русски ставится косвенный падежъ. т. е. напр. *medici ipsi se curare non possunt* (медики самихъ) себя лечитъ не могутъ). А развѣ нельзя по-русски сказать: медики сами себя лечитъ не могутъ? Вообще жаль, что при объясненіи употребленія этого мѣстоименія г. Кесслеръ отступилъ отъ Елленда-Зейфферта, гдѣ сказано гораздо опредѣлительнѣе, что *ipse* *steht in verschiedenem Casus, je nachdem das Subiect oder das Obiect andern entgegengesetzt zu denken ist.*

Стр. 108. Въ латинскомъ языкѣ *по формѣ* отличаются два залога: 1) дѣйствительный залогъ (*activum*), которымъ выражается дѣйствіе или состояніе подлежащаго и т. д.—Такое опредѣленіе, думается, можетъ поставить учащагося въ недоумѣніе, какимъ образомъ различіе *по значенію* между залогомъ есть основаніе для ихъ различія *по формѣ*.

Стр. 110, прим. Говоря объ употребленіи страдательнаго залога для выраженія возвратнаго дѣйствія, г. Кесслеръ прибавляетъ: если преобладаетъ самодѣятельность подлежащаго, то употребляется дѣйствительный залогъ съ мѣстоимѣніями: *me, te, se, nos, se. Me libris delecto* (я готовлю себя (?) наслажденіе чтеніемъ книгъ).—Что здѣсь значитъ преобладаніе (надъ чѣмъ?) самодѣятельности (?) подлежащаго?

Стр. 112. Говоря о значеніи praesens, авторъ приводитъ, что оно означаетъ многократное дѣйствіе, продолжающееся (?) въ настоящее время, напр. *quotidie scribo*. Въ этомъ примѣрѣ многократность обозначается не сл. *scribo*, а сл. *quotidie*.

Стр. 128. „Изъявительное наклоненіе, говоритъ авторъ, представляетъ высказанное какъ нѣчто самостоятельное, независящее ни отъ чего другаго“. Понятіе и опредѣленіе сказано у Еллендта-Зейфферта: *als wirklich oder thatsächlich, unabhängig von der Ansicht eines Subjects*. Точно также неопредѣленно выражено значеніе сослагательнаго наклоненія, какъ такого, которое представляетъ высказанную мысль или требованіе (а развѣ требованіе не есть мысль?) не какъ нѣчто самостоятельное, но какъ зависящее отъ чего нибудь другаго.—Проче у Еллендта-Зейфферта: *stellt den Inhalt eines Satzes als Annahme, als Vorstellung dar*.

Стр. 129, гдѣ идетъ рѣчь о переводѣ латинскаго *Indicat.* черезъ русское сослагательное наклоненіе, сказано, что *Ind. Imper.* отъ глаголовъ *possum, licet, debeo* и т. д. служить для означенія того, что до настоящей минуты дѣйствіе не совершилось и все еще можетъ совершиться.—Понятіе сказано у Еллендта-Зейфферта: *das bisher nicht stattgefunden hat, das aber noch immer stattfinden kann*.

Стр. 140. Говорится, что *ut finale* ставится независимо отъ прелюдующаго глагола, для выраженія намѣренія или цѣли дѣйствія (съ тѣмъ чтобы), напр. *Edo, ut vivam, non vivo, ut edam*.—Но неужели здѣсь *ut edam* и *ut vivam* отрѣшены отъ всякой зависимости отъ глаголовъ *vivo* и *edo*?

Стр. 142 прим. 2-е. Въ отдѣлѣ о *conjunctiones finales et consecutivae* идетъ уже рѣчь объ *Ass. с. Infin.*, который будетъ излагаться гораздо ниже (сл. также стр. 24, 24, 198 и др.).

Стр. 147. Союзъ *quin*, составленный изъ нарѣчія *qui* и отрицанія не — такимъ образомъ, что не. Но какъ же во 1-хъ *quin*, какъ сказано нѣсколькими строками ниже, можетъ быть замѣнено мѣстоименіемъ *qui non, quod non*, и затѣмъ какимъ образомъ вытекаютъ изъ указаннаго основнаго значенія различные отбѣнки въ смыслѣ сл. *quin*, нерѣдко не имѣющіе къ оному ровно никакого отношенія (напр. *non dubito quin Deus sit; quin conscendimus equos* и т. д.).

Стр. 161. Утвержденіе, что *quia* есть собственно форма средняго рода мѣстоименія относительнаго, болѣе, чѣмъ сомнительно. (*Corssen Ausp.* 2 p. 850).

Стр. 185. *Rhodi* переведено: въ городѣ Родосѣ. Почему же не на

островъ Родосъ? Тамъ же къ одному примѣру присоединено указаніе, откуда онъ взятъ (de nat. deor. 1, 84), что при полномъ отсутствіи подобныхъ указаній въ другихъ случаяхъ представляется неумѣстнымъ. Замѣтимъ кстати, что напрасно г. Кесслеръ не обозначилъ при каждомъ примѣрѣ, откуда онъ заимствованъ, потому что такое указаніе всегда бываетъ полезно, а иногда даже и необходимо для преподавателя.

Стр. 186. Выраженіе: orbem terrae caede atque incendiis vastare sapientem переведено довол. странно: разрушить міръ кровопролитіемъ и пожарами.

Стр. 187. Прим. 2, есть указаніе на то, что только со времени Ливія *an* употребляется въ простомъ косвенномъ вопросѣ въ одинаковомъ значеніи съ *num*. Ср. подобныя же указанія на стр. 220, 230, 235, 240, 255 и др. Нельзя не выразить сожалѣнія о томъ, что подобныя историческія замѣчанія у автора встрѣчаются лишь спорадически; ихъ можно бы было провести довольно послѣдовательно черезъ большинство отдѣловъ синтаксиса, воспользовавшись напр. такими почтенными пособіями, какъ труды Дрегера (*Historische Syntax der Lateinischen Sprache*), Кюнаста, (*Die Hauptpunkte der Livianischen Syntax*) и др.

Стр. 189. Какимъ образомъ форма: Scis te dixisse tu dixisti, idque ego scio?

Стр. 220. Опредѣленіе латинскаго Abl. absol., сравнительно съ русскимъ языкомъ, не совсѣмъ удачно. Г. Кесслеръ говоритъ, что въ латинскомъ языкѣ „Abl. absol. ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго (?) творительнаго падежа. Какъ всякій творительный падежъ, онъ составляетъ только членъ предложенія; съ точки же зрѣнія русскаго языка (такъ какъ Abl. abs. переводится придаточнымъ предложеніемъ), онъ представляется какъ бы особою формою придаточнаго предложенія и поэтому, сравнительно съ русскимъ языкомъ, можно составить слѣдующее правило: Abl. absolutus есть придаточное обстоятельственное предложеніе, въ которомъ подлежащее поставлено въ творительномъ падежѣ и связуемое въ творительномъ падежѣ причастія.“ — Не говоря уже о томъ, что опредѣленіе автора мало уясняетъ сущность дѣла, мы обратимъ вниманіе на то, что главное отличіе, которое онъ видитъ между латинскою и русскою конструкціями и на которомъ зиждется все правило, неопредѣленно, потому что въ приведенныхъ самимъ же г. Кесслеромъ примѣрахъ латинскій abl. abs. гораздо удобнѣе можетъ быть переданъ по-русски не придаточнымъ предложеніемъ, а обстоятельствомъ времени, напр. Romulo regnante въ царствованіе Ромула; hoste victo послѣ побѣды надъ непріятелемъ.— Можно бы было также при объясненіи Abl. abs. сопоставить старинную

славяно-русскую конструкцію дательнаго самостоятельнаго.

Стр. 224. Обороты въ родѣ *natura duce, te adjutore* и т. п. объясняются тѣмъ, что въ нихъ подразумѣвается неупотребительное причастіе глагола *esse*. Но какъ же можетъ подразумѣваться слово неупотребительное? (см. стр. 239).

Стр. 227. Говоря о различномъ переводѣ Герундіва и *Part. Perf. Pass.* въ оборотѣ *Abl. abs.*, г. Кесслеръ приводитъ примѣры, которые, по приложеннымъ имъ переводамъ, совершенно однозначущи: *Caesare interficiendo* — убіеніемъ Цезаря и *Caesare interfecto* — убіеніемъ Цезаря.

Стр. 242. Мѣсто, занимаемое въ предложеніи союзомъ *que*, опредѣлено не совѣмъ понятно. *Que*, говоритъ авторъ, присоединяется къ концу того слова, которое занимаетъ первое мѣсто во всемъ предложеніи или же *первое мѣсто члена предложенія* (?), напр. *obsessaque urbs est*.

Стр. 243. Согласно съ Шмальфельдомъ (*Lateinische Synonymik*) авторъ предполагаетъ, что *atque* образовалось изъ *ad + que*; но какимъ образомъ эти два слова даютъ смыслъ: я прибавлю еще, я долженъ еще прибавить — не понятно.

Стр. 288. Станнымъ образомъ Горацій причисляется къ писателямъ серебрянаго вѣка.

Число подобныхъ недомолвокъ и неточностей можетъ быть значительно увеличено, но и приведенныхъ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что книга г. Кесслера требуетъ внимательнаго пересмотра, особенно со стороны изложенія и сравненія съ русскимъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе и въ настоящемъ видѣ она можетъ служить хорошимъ пособіемъ при преподаваніи латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ.

На основаніи изложеннаго Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ — составленную преподавателемъ третьей С.-Петербургской гимназіи Э. Кесслеромъ книгу: „Синтаксисъ латинскаго языка, — по нѣмецкимъ источникамъ (С.-Петербургъ. 1874 г.)“ рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка, — съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи названной книги, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оную, согласно слѣдующимъ замѣчаніямъ.

1. Въ стр. 224. обороты *natura duce, te adjutore* и т. п. объясняются тѣмъ, что въ нихъ подразумѣвается неупотребительное причастіе глагола *esse*. Но какъ же можетъ подразумѣваться слово неупотребительное? (см. стр. 239).

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Опытъ описанія нѣкоторыхъ церквей Соликамскаго уѣзда.—
Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи за 1863—74 г.

ОПЫТЪ

описанія нѣкоторыхъ церквей Соликамскаго уѣзда.

11) Зырянская Предтечевская церковь.

Село Зырянка лежитъ по правую сторону рѣчки Зырянки, впадающей въ Каму съ лѣвой ея стороны, въ 4 верстахъ отъ села. Начало заселенія сей красивой мѣстности съ историческою точностію опредѣлить нельзя. Извѣстно только, что еще въ 1570 году упоминалась *Зырянка*, какъ граница владѣній Пысковского монастыря, по лѣвую сторону Камы, и что тамъ были пашни и сѣнные покосы ⁽³³⁾, по лѣвую же сторону рѣчки Зырянки, принадлежавшіе монастырю. Быть можетъ настоятели Пысковского монастыря, по полученіи отъ братьевъ Строгановыхъ въ 1570 году, „Якова, да Григорья да Семена Аникіевыхъ дѣтей“, сихъ мѣсть, начали устроить здѣсь хозяйственныя заведенія и заселять дотогѣ пустую мѣстность. Правая сторона рѣчки Зырянки, гдѣ стоитъ село, не принадлежала монастырю, слѣд. онъ не могъ на ней производить ни развѣдокъ солепромышленныхъ, ни населенія. Съ 1660 года Зырянка стала извѣстна, какъ „великаго государя соляной варничной промыселъ“.

³³⁾ Ободная грамота Пысковского монастыря напечат. въ брошюрѣ моей: „Пысковский. Пресображенскій Ставропиг. 2 клас. монастырь. Пермь. 1869 годъ стран. 53. Авторъ.“

„Въ нашей великаго государя грамотѣ съ отводныхъ книгъ гостя Семена Зидзина съ товарищи 7168 года написано: межа нашего великаго государя усть-Зырянскаго солянаго варничнаго промысла землямъ, Пыскорскаго монастыря съ землею. . . . и проч. (34). Къ этому времени должно отнести, какъ гласить мѣстное преданіе, и устройство въ Зырянѣ молитвеннаго дома, который существовалъ здѣсь до созданія перваго храма, о существованіи котораго извѣстно стало только въ 1704 году. Храмъ сей былъ деревянный во имя св. пророка Іліи. Вѣроятно онъ устроенъ былъ гораздо ранѣе, около половины XVII столѣтія. Къ этому времени должно относить и образованіе прихода. Храмъ во имя св. пророка Іліи существовалъ только до первыхъ годовъ XVIII ст. Въ 1715 году въ Зырянѣ была уже новая деревянная церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи съ придѣлы Николая чудотворца и Екатерины мученицы. При церкви сей было два священника, изъ коихъ, какъ замѣчаетъ современникъ, одинъ былъ *скорбенъ руками и ногами*, діаконъ, дьячекъ, пономарь, сторожъ и просвирня (35).

Настоящая, трехпрестольная, каменная церковь заложена въ 1757 году августа 29 дня, въ память Усѣкновенія честныя главы Предтечевы, съ благословенія Іоны, епископа Вятскаго и Великопермскаго, и устроена на счетъ владѣльцевъ гг. Строгановыхъ, попеченіемъ управителя ихъ Григорья Григорьева Цивилина. Къ 1759 году главный храмъ былъ совершенно оконченъ и тогда же освященъ. Придѣлъ во имя св. великомученицы Екатерины когда былъ конченъ и освященъ, неизвѣстно. Придѣлъ во имя Алексія челоуѣка Божія окончательно устроенъ и освященъ въ 1837 году 11 марта, протоіереемъ Новоусольскаго собора Александромъ Пономаревымъ.

При церкви сей имѣется древняя икона св. Николая Мурликійскаго, по преданію народному, чтимая за явленную. Какъ древность, есть икона знаменія Божіей Матери, — остатокъ Пыскорскаго монастыря. На лѣвой сторонѣ иконы сей есть слѣдующая надпись: „сей святой образъ изъ келліи бывшаго въ Пыскорскомъ Преображенскомъ монастырѣ отца архимандрита Павла“

Кромѣ сихъ двухъ иконъ имѣются еще весьма древнія три иконы: Крестителя Господня Іоанна, Алексія челоуѣка Божія и св. великомученицы

34) Обод. грам. Пыск. мон.

35) Стран. 153 и 154.

Екатерины. Всѣ сіи иконы написаны въ ростъ человѣка съ дѣянїями по бокамъ и обложены серебрянными ризами, на послѣдней изъ коихъ риза вызолочена. Иконы сіи замѣчательны тѣмъ, что на поклоненіе имъ, во дни нарочито празднуемыя св. церковію, приходятъ благочестивые богомольцы не только изъ окрестныхъ селъ, но и изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ, и, притомъ, въ великомъ множествѣ. Богослуженія въ эти дни съ служеніемъ для поклонниковъ молебновъ, продолжаются иногда до 4 часовъ пополудни, и, почти, непрерывно.

Книгъ, отличающихся особенною древностію, при сей церкви немного. Три напрестольныхъ евангелїя, изъ коихъ одно изданїя 1722 г., другое 1703, третїе 1697 года. Книга житїй св. за 3 мѣсяца сентябрь, октябрь и ноябрь изд. 1689 г., общая и праздничная Минея изд. 1663 г. и служебникъ изд. 1668 г. Послѣднія три книги напечатаны въ Москвѣ повелѣніемъ благовѣрнаго государя великаго князя Алексїя Михайловича съ благословенїя преосвященныхъ митрополитовъ, архїепископовъ и епископовъ.

Благочестивые обычаи прихожанъ Зырянской Прѣдтечевской церкви весьма удовлетворительны: но обычаевъ, рѣзко отличающихъ ихъ отъ прихожанъ окружныхъ церквей, ближайшихъ къ Зырянской, незамѣтно. Хотя почти всѣ они въ дальнемъ разстоянїи отъ церкви, — живутъ по деревнямъ, коихъ въ приходѣ 35, однако усердны къ богослуженію и ходятъ ежегодно на исповѣдь, а многіе и ко св. причастїю, свято соблюдаютъ всѣ посты, установленныя церковію. Кромѣ того, многіе, болѣе благочестивые, постятся всю Воздвиженскую недѣлю и недѣлю предъ 29 августа; преклонные лѣтами постятся по понедѣльникамъ, послѣ елеосвященїя не употребляютъ ни скоромнаго, ни рыбы шесть недѣль. Почти всякій прихожанинъ домохозяинъ, когда построить домъ, хотя бы это было за 10 и 15 верстъ отъ церкви, непременно приглашаетъ къ себѣ причтъ со св. иконами изъ церкви для служенїя молебновъ Спасителю, Божїей Матери, Николаю чудотворцу, пророку Божїю Или, св. мученику Власію, великомученику Георгію и св. великомученицѣ Анастасїи; послѣ молебна проситъ освятить воду и окропить оною весь домъ со всѣми службами и светомъ. Многіе ходятъ на поклоненіе святымъ мощамъ св. праведнаго Симеона Верхотурскаго чудотворца и въ село Ныробъ для поклоненїя же явленной и чудотворной иконѣ святителя Христова Николая. Путешествїя сіи совершаются въ разныя времена года, или единственно по благочестивому побужденїю, или по обѣту, данному въ тяжелой болѣзни, или въ какой либо бѣдѣ. Крестныхъ ходовъ въ Зырянкѣ два. Первый совершается въ 29 іюня въ сосѣднюю Веретїйскую Святотроиц-

кую церковь, гдѣ св. иконы и остаются до 20 іюля. Въ этотъ день свя-щенно-церковно-служителями Веретійской церкви онѣ приносятся обратно въ Зырянскую церковь. По окончаніи божественной литургіи, совокупно Зырянскими и Веретійскими священно-церковно-служителями, совершается крестный ходъ кругомъ всего села Зырянки. Когда сей второй крестный ходъ, равно какъ и первый, установленъ, преданіе не помнитъ; а установленъ онѣ, какъ говоритъ тоже преданіе, въ воспоминаніе бывшей въ селѣ Зырянкѣ пророко-Ильинской церкви; слѣд., можно думать, что начало сего хода относится къ первымъ годамъ XVIII столѣтія.

12) Веретійская Святотроицкая церковь.

Въ четырехъ верстахъ отъ Зырянки находится село Веретія. Время населенія сей мѣстности относится къ послѣдней половинѣ XVI вѣка или къ началу XVII. Но когда основался здѣсь самостоятельный приходъ, сказать съ точностію нельзя. Известно только, что въ 1649 году въ Веретіи была деревянная церковь въ честь Живоначальной Троицы съ придѣломъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба⁽³⁶⁾. Въ 1715 году, кромѣ этой церкви существовала еще другая, деревянная же во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Въ современномъ документѣ сказано: „въ селѣ Веретіи двѣ церкви деревяннаго строенія, одна въ честь Живоначальной Троицы, другая во имя св. верховныхъ апостоль Петра и Павла, при нихъ три священника, діаконь, два дьячка, два пономаря, сторожъ и просвирня⁽³⁷⁾“. Судя по столь огромному штату надобно полагать, что и приходъ Веретійскій былъ огромный. При семъ страннымъ кажется, что чрезъ 70 лѣтъ приходъ этотъ уменьшился до того, что въ немъ въ 1789 году было достаточно уже одного священника съ діакономъ и двумя причетниками. Это, по всѣмъ вѣроятіямъ произошло отъ того, что съ закрытіемъ, около этого времени, соляныхъ промысловъ по рѣчкѣ Зырянкѣ, лишніе люди — соловаренные рабочіе были переведены волею владѣльцевъ — Строгановыхъ, частію въ Ленвенскіе, частію же въ Усольскіе промысла. — Церковь во имя св. апостоль Петра и Павла, освященная въ 1709 году⁽³⁸⁾ сгорѣла отъ громоваго удара іюля 20 дня 1839 года. Въ ней совершалось богослуженіе во время

³⁶⁾ Арх. церков.

³⁷⁾ Стран. 115.

³⁸⁾ Арх. церков.

постройки каменной церкви, а послѣ она стояла „безъ пѣнія“. Настоящая каменная трехпрестольная церковь, воздвигнутая на мѣстѣ деревянной Свято-троицкой, кончена строеніемъ въ 1746 году. Она устроена иждивеніемъ бароновъ Строгановыхъ. Главный храмъ Свято-троицкій, по благословенію Варлаама, епископа Вятскаго и Великопермскаго, освященъ Орла городка, Пахвальскаго собора протоіереемъ Стефаномъ индикта 9-го августа 28 числа 1746 года. Въ 1764 г. юнія 13 дня, по благословенію Варооломея, епископа Вятскаго и Великопермскаго, освященъ придѣлъ во имя благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, Новоусольскаго Спасскаго собора протоіереемъ Прокопіемъ Шардинымъ. Въ 1776 году октября 10 дня освященъ второй придѣлъ во имя апостола и евангелиста Іоанна Богослова, по благословенію Лаврентія, епископа Вятскаго и Великопермскаго, десятиначальникомъ Новоусольскаго заказа, Іереемъ Веретійской церкви Іоною. Всѣ сіи храмы, по случаю разныхъ поправокъ, освящены потомъ вторично, по благословенію Аркадія, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, — главный 13 января 1851 г. настоятелемъ Соликамскаго монастыря игуменомъ Алексіемъ, Борисоглѣбскій — апрѣля 3-го дня 1843 г. протоіереемъ Новоусольскаго собора Петромъ Пономаревымъ, съ переименованіемъ, въ воспоминаніе сгорѣвшей церкви, во имя св. апостолъ Петра и Павла, Иоаннебогословскій — ноября 19 дня 1839 года протоіереемъ того же собора Александромъ Пономаревымъ ⁽³⁹⁾.

Иконы, при Веретійской церкви, замѣчательныя по своей древности въ главномъ храмѣ мѣстныя: Живоначальной Троицы, Воскресенія Христа Спасителя и св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, — всѣ онѣ перенесены сюда изъ бывшей деревянной Троицкой церкви. Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, знатокъ старинной живописи, полагаетъ, что этимъ иконамъ теперь болѣе 200 лѣтъ, и что послѣднія двѣ иконы менѣе первой испорчены позднѣйшими поправками невѣждъ живописцевъ. Въ придѣлѣ Іоанна Богослова замѣчательна мѣстная икона Тихвинской Божіей Матери, писанная на холстѣ, вѣроятно кѣмъ нибудь принесенная или посланная изъ Тихвина, какъ вѣрный снимокъ съ тамошней чудотворной иконы. Икона сія особенно чувствуется окрестными жителями, и потому въ день празднованія ея (явленія оной) стекается очень значительное число богомольцевъ. Утвари достопримѣчательной въ Веретійской церкви нѣтъ, кромѣ трехъ напрестольныхъ крестовъ, въ которыхъ хранятся священные останки нѣкоторыхъ святыхъ.

³⁹⁾ Арх. Вер. церк.

Изъ книгъ привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе евангеліе на престольное, обложенное синимъ плисомъ. Во всю верхнюю дску его серебряная тонкая накладка, мѣстами поврежденная; на ней тонко и очень мелко вырѣзаны дванадесятые праздники; въ срединѣ распятіе съ предстоящими позолочено, но повреждено; наугольники съ евангелистами литые сребропозлащенные. На другой дскѣ наугольники небольшіе мѣдные. Евангеліе сіе изда-но при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ въ 1657 году. Приложено къ Веретійской церкви неизвѣстно кѣмъ, изъ надписи же по листамъ видно, что оно было собственностію Нижегородскаго собо-ра протоіерея Максима Петрова. Особенности сего евангелія слѣдующія: въ 35 зачалѣ отъ евангелиста Іоанна читается: „овца гласъ его слышитъ и своя овца глашаетъ“. . . и проч. Въ указѣ, какія зачала евангелистовъ читаются въ воскресные, праздничные дни и дни святыхъ, помѣщены и прокимны. При елеосвященіи положено читать совершенно не тѣ зачала евангелистовъ, какія, читаются обыкновенно, а другія. Указъ о семъ по-слѣдованіи начинаются такъ: „на освященіе масла семь поповъ“. . .

Прихожане сей церкви отличительныхъ, благочестивыхъ обычаевъ, сравнительно съ прихожанами другихъ церквей, не соблюдаютъ;—нѣкоторые изъ нихъ ходятъ для поклоненія святынямъ Россіи, а большею частію отправляются или въ Верхотурье на поклоненіе мощамъ св. праведнаго Симеона, или въ село Ныробъ къ чудотворной иконѣ святителя Николая. Сверхъ положенныхъ постовъ нѣкоторые наблюдаютъ посты въ понедѣльники, въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ честнаго креста и въ день великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, 28 октября.

Крестныхъ ходовъ два: одинъ вокругъ селенія въ 29 іюня, ведущій свое начало съ основанія прихода, а другой 26 іюня. Въ этотъ день, при огромномъ стеченіи народа, даже изъ отдаленныхъ мѣстностей, послѣ бо-жественной литургіи, икона Тихвинской Божіей Матери въ предшествіи животворящаго креста и хоругвей, выносится усердными богомольцами въ часовню, находящуюся въ 6 верстахъ отъ села, при деревнѣ Симиниковой. Здѣсь совершается освященіе воды на источникѣ, вытекающемъ на высотѣ горы у самой часовни и поются молебны Божіей Матери по благочестивому требованію поклонниковъ. По завершеніи всѣхъ молебновъ крестный ходъ возвращается въ Веретію. Когда учрежденъ сей ходъ никто изъ старожиловъ не помнитъ и преданій о томъ нѣтъ.

ОБЩЕСТВО

ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ

ВЪ РОССІИ.

(1863—74 г.)

„Заблуждается, не зная Писанія“!

Матѣ. XXII, 29.

Въ началѣ 1863 г., вскорѣ послѣ появленія *Новой Заветы* на русскомъ языкѣ, въ С.-Петербургѣ возникъ небольшой частный кружокъ, поставившій себѣ задачей содѣйствовать съ своей стороны, по мѣрѣ силъ, распространенію въ народѣ этой святой книги, чтобы доставить ее тѣмъ, которые не имѣютъ еще ея по невѣдѣнію, бѣдности или инымъ, подобнымъ, причинамъ. Это было время, когда въ образованномъ сословіи пробудилось почти всеобщее стремленіе распространять грамотность въ народѣ. Но извѣстно, какое неизгладимое впечатлѣніе оставляетъ *первая* прочитанная книга: какъ важно поэтому, чтобы эта первая книга, попавшая въ руки грамотному простолудину, была не вздорная какая нибудь книжонка, а слово *Божіе*, «умудряющее простыхъ» (Псал. 18, 8). Эта мысль воодушевляла новую ревностью лицъ, положившихъ начало «Обществу для распространенія Св. Писанія въ Россіи», уставъ коего 2-го мая 1869 г. удостоился Высочайшаго утвержденія.

Общество положило руководствоваться слѣдующими правилами:

- 1) Распространять лишь книги Свящ. Писанія, изданныя по благословенію Св. Синода.
- 2) Продавать св. книги въ переплетѣ по возможно дешевой цѣнѣ, людямъ же совершенно бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы уступать по уменьшенной еще цѣнѣ и даже дарить, по мѣрѣ средствъ Общества.

3) Для того, чтобы св. книги *всюду* могли быть продаваемы по одной и той же цѣнѣ, назначенной Обществомъ, принимать для желающихъ, пересылку ихъ на счетъ Общества.

Кромѣ обыкновеннаго способа продажи книгъ изъ складовъ, принять былъ и другой еще способъ распространенія св. книгъ, цѣлесообразность котораго особенно у насъ, нельзя не признать. Мы разумѣемъ распространеніе св. книгъ *въ разносъ*. Нашъ простолюдинъ, напр., не привыкъ покупать книгу въ магазинахъ,—онъ охотнѣе пріобрѣтетъ ее изъ рукъ разносчика; иной, быть можетъ, и не слыхалъ еще о появленіи Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ; съ другой стороны, находящіеся въ больницахъ, тюрьмахъ или на фабрикахъ и т. п. не могутъ сами войти за Евангеліемъ, хотя бы и желали его имѣть.—къ такимъ нужно принести его. У иного (и непростолюдина) одинъ видъ принесеннаго ему Евангелія и дешевизна книги можетъ возбудить желаніе пріобрѣсть его. Великая разница—книга лежащая и книга «ходячая», книга, которая ждетъ или которая *ищетъ* покупателей. Вотъ одинъ изъ примѣровъ тому. Петербургскій книжный торговецъ, продававшій книги со столика у Полицейскаго моста, купилъ однажды у книгоноши Ф. экземпляръ Новаго Завѣта въ хорошенькомъ красномъ переплетѣ, и положилъ его вмѣстѣ съ прочими книгами на виду тысячъ людей, ежедневно проходившихъ мимо. «Любопытство все меня беретъ», говорила Ф. «проданъ ли онъ? Какъ ни иду мимо, взгляну,—нѣтъ, все лежитъ: побѣлѣлъ даже лежа!» Такъ пролежалъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ. Сама же Ф. продавала въ разносъ ежемѣсячно 200—300 эк. св. книгъ.—Съ этого способа распространенія св. книгъ и начали члены Общества; но, связанные другими обязанностями, могли прибѣгать къ нему лишь при случаѣ и въ свободное время. Чтобы дать распространенію св. книгъ въ разносъ желаемое развитіе необходимы были лица, которыя бы исключительно посвятили себя этому дѣлу, необходимы были *книгоноши*. Отъ книгоноши требовались любовь къ дѣлу, безусловная честность, благочестіе, знаніе Св. Писанія, или по крайней мѣрѣ нѣкоторое знакомство съ нимъ, чтобы иному «темному человѣку» объяснить, что содержится въ Св. Писаніи и тѣмъ пробудить желаніе пріобрѣсть его, наконецъ усердіе—до самоотверженія; требовалось словомъ то, что мы называемъ *призваніемъ*. Простой «наемникъ» для подобнаго дѣла очевидно не годился. Общество имѣло счастье найти съ самаго начала, въ своей средѣ, желаемаго книгоношу въ лицѣ О. Б. Ф.

Съ 1863 г. нашъ первый «книгоноша» началъ дѣлать поѣздки на Нижегородскую ярмарку, по Приволжью и далѣе въ Саратовскія степи и на

Кавказъ, стараясь доставить св. книги туда, гдѣ неизвѣстно еще было даже и о появленіи Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, и куда эта св. книга инымъ путемъ, вѣроятно, не скоро бы еще проникла. Такъ на южной окраинѣ Саратовскихъ степей крестьяне села Александровъ-гай купили у Ф. 168 экз. Новаго Завѣта. На Кавказѣ, по разнымъ городамъ и селеніямъ, а болѣе всего между расположенными тамъ войсками въ теченіи двухъ лѣтъ распространено было имъ до 8000 экз. Новаго Завѣта. Вездѣ нашъ «книгоноша» былъ желаннымъ гостемъ, вездѣ, привозимый имъ издалека, Новый Завѣтъ на родномъ языкѣ принимался съ радостью. «Это уже давно бы надо сдѣлать, потому что намъ эту книгу достать нельзя!» замѣтилъ Саратовскій купецъ, узнавъ отъ Ф., что въ Петербургѣ образовался кружокъ людей, которые жертвуютъ свой трудъ и средства для распространенія въ народѣ Евангелія по возможно дешевой цѣнѣ. — «Слава Тебѣ, Господи, добился!» громко воскликнулъ, снявши шапку и набожно перекрестясь, молодой подмастерье въ г. Аткарскѣ, получивъ изъ рукъ нашего книгоноши Новый Завѣтъ. Подобныхъ примѣровъ неподдѣльной радости, съ какою принимается народомъ «книга жизни» и вмѣстѣ трудности достать ее вдали отъ столицъ, много можно было бы привести. «За эту книгу, братцы, надо жизнь отдать!» воскликнулъ одинъ солдатъ, держа Евангеліе въ рукахъ. «Эта книга—душа моя!» выразился другой, прижимая Евангеліе къ груди, «умру—не оставлю ее!» Въ г. Азовѣ нагоняетъ нашего книгоношу больной старикъ—крестьянинъ въ телѣгѣ. Вереть за семь оттуда, въ станицѣ, купилъ онъ у него Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ, но знакомая госпожа, по словамъ его, «отбила» у него эту книгу. Послѣ долгихъ розысковъ, найдя, наконецъ, Ф., старикъ несказанно обрадовался и, купивъ другой экземпляръ Новаго Завѣта, онъ громко воскликнулъ, поднявъ глаза къ небу и набожно крестясь: «слава Тебѣ, милосердому Богу!»

Какую притягательную силу имѣетъ Евангеліе для инаго «простаго» человѣка, еще незнакомаго съ нимъ, представляетъ слѣдующій разительный примѣръ. Въ 1865 г. на пути изъ Нижняго въ Саратовъ, нашъ книгоноша Ф. долженъ былъ вмѣстѣ съ прочими пассажирами прождать парохода трое съ половиною сутокъ на Самарской пристани. Отъ нечего дѣлать рассказывали воспоминанія изъ своей прежней жизни и читали. Между спутниками былъ отличный чтець: «Въ послѣдній вечеръ», рассказываетъ Ф., «я попросилъ его прочитать намъ что нибудь изъ Евангелія отъ Луки. Онъ исполнилъ мою просьбу и прочелъ первыя восемь главъ одну за другою. Впечатлѣніе, какое производили на нѣкоторыхъ эти чудные рассказы было

поразительно. Я желалъ бы быть живописцемъ, чтобы изобразить эту сцену! Одинъ матросъ, совѣмъ собравшійся выйти по дѣламъ, остановился посреди комнаты, какъ былъ, въ шубѣ, въ шапкѣ, съ фонаремъ въ рукѣ, какъ прикованный, съ широко раскрытыми глазами, неподвижно устремленными на чтеца съ выраженіемъ напряженнѣйшаго вниманія на лицѣ... Возлѣ меня на полу сидѣла женщина; дернувъ меня за руку, она тихонько спросила: «что это за книга?» Это — *Евангеліе*, отвѣчалъ я. — «Ахъ, какое чудное чтеніе!» замѣтила она, тихо покачивая головою.

Не менѣе сочувственно встрѣчено было появленіе «Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи» и пастырями Церкви. «Ваше дѣло было точно отзывъ на наши душевныя мысли, потому какъ намъ было не высказать сердечнаго желанія и полной готовности служить насущно необходимому дѣлу, вами начатому?» писалъ въ Общество въ 1870 г. одинъ сельскій священникъ. «Никого не можетъ такъ утѣшать и радовать учрежденіе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, какъ священника», писалъ другой священно-служитель, предлагая себя въ члены Общества. — Въ томъ же году миссіонеръ между раскольниками въ одномъ изъ нашихъ промышленныхъ центровъ, предлагая себя въ члены Общества, писалъ между прочимъ: «радуясь успѣху распространенія, паче всего, вѣчныхъ истинъ принесенныхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, содержащихся въ святомъ Евангеліи, о которомъ многія деревни малѣйшаго не имѣютъ понятія, — я искренно желаю быть членомъ-сотрудникомъ великаго дѣла».

Мы высоко цѣнимъ участіе духовныхъ лицъ въ дѣлѣ Общества, вида въ томъ залогъ преуспѣянія его. «Это собственно наше дѣло!» выразился одинъ изъ уважаемыхъ пастырей Церкви. Но мы знаемъ, какъ затруднительно священнослужителю отдаленной мѣстности, а тѣмъ болѣе небогатаму средствами сельскому священнику пріобрѣтать св. книги для распространенія ихъ между своими прихожанами. Общество наше почитаетъ себя счастливымъ, что могло прийти, въ этомъ случаѣ, на помощь многимъ священнослужителямъ и пріобрѣсти въ нихъ ревностныхъ сочленовъ *). Нѣкоторые изъ нихъ, въ святой ревности, подобно книгоношамъ, обходили своихъ прихожанъ, предлагая имъ Св. Евангелія, другіе, для той же цѣли, брали съ собою св. книги, отправляясь на требы или ходя съ иконами по домамъ въ праздникъ Пасхи, внушая, вмѣстѣ съ тѣмъ о необходимости имѣть въ

*) Къ началу 1875 г. въ составѣ Общества числилось 66 лицъ духовнаго званія.

домъ Св. Евангеліе и объясняя содержаніе его. «Полученныя книги, Св. Евангелія,» писалъ въ Общество сельскій священникъ одной изъ сѣверныхъ губерній, «съ радостью были приняты всеѣми, кому были предложены. Но самыми усердными покупателями были дѣти, обучающіяся грамотѣ . . . по выходѣ изъ школы каждый вечеръ при лучинѣ прочитываютъ они по нѣскольку страничекъ Св. Евангелія, и этимъ самымъ семья отвлекается отъ пустыхъ и бесполезныхъ разговоровъ».

Въ настоящее время прошло двѣнадцать лѣтъ отъ перваго начала Общества. Вотъ краткій отчетъ о его дѣятельности:

Распространено св. книгъ:

Въ 1863 г.	2.450 экз.
„ 1864 г.	4.747 „
„ 1865 г.	13.385 „
„ 1866 г.	19.849 „
„ 1867 г.	17.433 „
„ 1868 г.	27.716 „
„ 1869 г.	19.591 „
„ 1870 г.	42.841 „
„ 1871 г.	72.867 „
„ 1872 г.	84.976 „
„ 1873 г.	66.162 „
„ 1874 г.	33.373 „
<hr/>	
Итого за 12 лѣтъ	405.390 экз.

Въ томъ числѣ подарено около 5000 экз. въ тюрьмы, больницы, богадѣльни, школы и бѣднымъ людямъ. Здѣсь кстати замѣтить, что цѣны на св. книги, для удобства покупателей, назначены въ каталогѣ Общества столь низкія, что они далеко не покрываютъ расходовъ по заготовленію и распространенію ихъ.

Вышеозначенные 405.390 экз. распространены въ большой части губерній Европейской Россіи (особенно по Приволжью), частью въ Закавказьѣ и Сибири (преимущественно въ Западной), при чемъ крайними пунктами распространенія были Архангельскъ, Або, Варшава, Кишиневъ, Тифлисъ, Самаркандъ, Ташкентъ, Усть-Каменогорскъ (Семипалатинскій обл.), Бяхта, ст. Шеллапугино (Забайкальской области), Енисейскъ и Верхотурье.

Вмѣстѣ съ тѣмъ число участниковъ въ дѣлѣ Общества, начавшихся съ 8 лицъ, постепенно возрастало: къ исходу 1874 г. въ составѣ Общества находились 8 книгоношъ и 367 прочихъ членовъ, изъ коихъ многіе получали изъ складовъ Общества св. книги для распространенія ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства. 8 книгоношъ, конечно, немного на всю Россію; но лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ хорошаго книгоноши найти нелегко. Мы предпочитаемъ имѣть немного, но испытанныхъ книгоношъ, на которыхъ исполнѣ можно было бы положиться. Съ словомъ Божіимъ нельзя обращаться какъ со всякою другою книгою: важно не только распространеніе его, но также и то, *кто* и *какъ* его распространяетъ; поэтому книгоноши избираются лишь изъ членовъ Общества, и притомъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго испытанія. Должно, наконецъ, сказать, что и средства Общества не позволяли имѣть большаго числа книгоношъ.

Никакихъ капиталовъ Общество не имѣетъ, и ведетъ свое дѣло лишь на добровольныя пожертвованія.

Изъ предыдущаго краткаго очерка видно, что сдѣлано Обществомъ въ двѣнадцать лѣтъ его существованія: въ сравненіи съ потребностями нашего обширнаго отечества, это, можно сказать, капля въ морѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ тысячи мѣстъ слово Божіе не проникло еще; нужно было бы имѣть гораздо болѣе книгоношъ; желательно было бы также снабжать безмездно книгами Св. Писанія больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы и т. п. въ несравненно большемъ размѣрѣ, нежели въ какомъ средства Общества позволяли то дѣлать доселѣ; часто бывали даже и такіе случаи, что Общество, за недостаткомъ средствъ, отчасти лишь только могло удовлетворять поступающимъ въ него требованіямъ. Желательно было бы, наконецъ, удешевить еще болѣе цѣну св. книгъ.

Чтобы «Общество для распространенія Св. Писанія въ Россіи» могло стоять на высотѣ своей задачи, чтобы оно могло *каждому желающему* доставить «книгу жизни», оно должно имѣть болѣе средствъ. Мы обращаемся поэтому къ нашимъ любезнымъ соотечественникамъ, предлагая всѣмъ, кому дорого распространеніе въ народѣ русскомъ познанія слова Божія, принять вмѣстѣ съ нами, участіе въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ — добротнымъ денежнымъ пожертвованіемъ*), склоненіемъ къ подобному пожертвованію другихъ, личнымъ трудомъ чрезъ непосредственное распространеніе св. книгъ въ мѣстѣ своего жительства, наконецъ — молитвою, теплою, сердечною молитвою

*) 2 Корин. IX, 7.

въ Подателю всякихъ благъ**), чтобы слово Божіе распространялось въ народѣ русскою, озаряя сердца своимъ чуднымъ свѣтомъ и возраждая ихъ къ новой, святой жизни***).

Пожертванія въ пользу Общества принимаются въ правленіи онаго, помѣщающагося въ С.-Петербургѣ (на Васильевскомъ острову, въ Волховскомъ переулкѣ, близъ биржи, въ домѣ № 3).

Кромѣ того, на основаніи § 8 Устава, приношенія принимаются также въ сборныя книжки членовъ Общества, списокъ коихъ помѣщается въ годовыхъ отчетахъ, высылаемыхъ безмездно правленіемъ, по первому требованію.

На подлинномъ написано: „Высочайше утверждень.“

2-го мая 1869 года.

Подписаль: Генераль-Адъютантъ *Тимашевъ*.

УСТАВЪ

ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ

ВЪ РОССІИ

§ 1. Въ С.-Петербургѣ учреждается Общество, имѣющее цѣлю содѣй-

**) На основаніи Іоан. XV, 5; XIV, 13; Матѣ. XXIII, 19.

***) 1 Петр. I, 23; 2 Тимов. III, 16.—Нѣтъ возможности прослѣдить дѣйствіе въ этомъ отношеніи многихъ тысячъ экземпляровъ Св. Писанія, распространенныхъ въ народѣ; мы могли бы указать, однакожь, на нѣсколько утѣшительныхъ примѣровъ, случайно сдѣлавшихся извѣстными Обществу. Такъ одинъ рядовой, купивши у книгоноши Г. въ 1870 г. „Новый Завѣтъ“, спустя годъ, встрѣтивъ его опять (въ Петербургѣ), съ радостью привѣтствовалъ его. „Прежде,“ сталъ онъ ему рассказывать, „живая въ деревнѣ, я былъ неграмотный (онъ выучился грамотѣ въ полку уже); вставъ утромъ, помолюсь Богу; а пошелъ прочь,—и забылъ все. А теперь читаю Новый Завѣтъ, и цѣлый день все думаю, какъ Спаситель на землѣ былъ, какъ чудеса творилъ, какъ страдалъ Прежде я былъ темный человекъ, а теперь какъ читаю Евангеліе,—такъ *свѣтло* стало!“

Подобнымъ же образомъ выразился одинъ трактирный служитель въ Петербургѣ, встрѣтясь въ 1871 г. съ книгоношею Л., у которой онъ за годъ передъ тѣмъ

ствовать распространению въ Россіи Св. Писанія, т. е. книгъ Ветхаго и Новаго Завета, изданныхъ по благословенію Святѣйшаго Синода, преимущественно же Евангелія и Апостола въ русскомъ переводѣ.

§ 2. Общество составляется изъ членовъ дѣйствительныхъ и членовъ-оотрудинокъ.

Дѣйствительными членами считаются: во 1-хъ учредители Общества и во 2-хъ тѣ, которые избраны будутъ въ сіе званіе по предложенію двухъ дѣйствительныхъ членовъ; избраніе же въ дѣйствительные члены производится на основаніи § 5.

Число дѣйствительныхъ членовъ Общества не должно быть свыше 40.

Членами-сотрудниками могутъ быть лица обоого пола, всѣхъ состояній и званій, содѣйствующія вообще успѣху Общества—распространеніемъ книгъ Св. Писанія (въ разность или иначе), приѣмомъ пожертвованій въ пользу Общества по книжкамъ и въ кружки (§ 8) и т. п. Члены-сотрудники избираются Собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ, на основаніи § 5.

§ 3. Дѣлами Общества завѣдуютъ предсѣдатель Собранія, казначей и секретарь, избираемые, на основаніи § 5, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ, на 3 года; въ помощь къ нимъ, а равно и для замѣны ихъ во время отсутствія или болѣзни, избираются кандидаты. Всѣ сіи лица составляютъ Правленіе Общества. По окончаніи трехлѣтія избраніе можетъ возобновиться.

Примѣчаніе. Исходящія бумаги Общества подписываются предсѣдателемъ и скрѣпляются секретаремъ.

§ 4. Собранія Общества бываютъ годовыя и повременныя. Первыя назначаются для выслушанія годоваго отчета Общества и для избранія предсѣдателя, казначея и секретаря съ кандидатами къ нимъ; въ послѣднихъ, созываемыхъ, за исключеніемъ киникулярнаго времени, не менѣе одного раза въ мѣсяць, производятся выборы новыхъ членовъ Общества, свидѣтельствуется суммы Общества, выслушиваются отчеты и корреспонденція, обсуждаются разнаго рода мѣры о лучшемъ устройствѣ дѣлъ Общества и проч.

купилъ „Новый Заветъ“: „много мнѣ пользы принесла твоя книга - спасибо тебѣ: я сталъ по крайней мѣрѣ *человѣкомъ*, много я оставилъ „прочаго“—благодаря Богу теперь!“

Въ отчетахъ Общества за 1869 и 1870 г. приведено нѣсколько примѣровъ спасительнаго вліянія евангельскаго слова на несчастныхъ, подпавшихъ было порока пьянства.

§ 5. Собранія созываются по усмотрѣнію предсѣдателя или же по заявленію одной трети дѣйствительныхъ членовъ Общества. Дѣла въ нихъ рѣшаются по взаимному согласію присутствовавшихъ членовъ; впрочемъ, еслибы въ крайнемъ случаѣ подобнаго рѣшенія не состоялось, то дѣло, по усмотрѣнію предсѣдателя, можетъ быть рѣшено и по простому большинству голосовъ; въ послѣднемъ случаѣ, при равенствѣ голосовъ, то мнѣніе имѣетъ перевѣсъ, съ которымъ согласенъ Предсѣдатель. Для дѣйствительности-же сихъ Собраній требуется присутствіе не менѣе десяти дѣйствительныхъ членовъ Общества, считая въ томъ числѣ и Предсѣдателя.

Члены-сотрудники могутъ быть приглашаемы, для совѣщанія, въ Собранія Общества, но права голоса не имѣютъ.

§ 6. Суммы Общества расходуются на надобности онаго, по опредѣленію Собранія Общества, чрезъ казначея.

§ 7. Предъ каждымъ годовымъ Собраніемъ избираются три члена для повѣрки денежной отчетности Общества за истекшій годъ.

§ 8. Средства Общества составляются изъ взносовъ членовъ онаго и добровольныхъ приношеній постороннихъ благотворителей. Для приѣма пожертвованій всѣмъ вообще членамъ могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію Собранія, особыя книжки и кружки: первая—съ скрѣпою (по листамъ) предсѣдателя, а вторыя—за печатью Общества. Приношенія принимаются также въ правленіи Общества.

§ 9. Распространеніе книгъ Св. Писанія (въ разность) возлагается, подъ ближайшимъ наблюденіемъ Общества, съ надлежащаго разрѣшенія, на членовъ Общества, по ихъ желанію. Членамъ сямъ выдается отъ Общества, за подписью предсѣдателя, письменное удостовѣреніе въ настоящемъ ихъ званіи. Кромѣ того Общество принимаетъ на себя учрежденіе, по мѣрѣ возможности и съ разрѣшенія духовнаго вѣдомства, небольшихъ книжныхъ складовъ при церквахъ, для распространія Св. Писанія въ народѣ чрезъ церковныхъ старостъ или другихъ довѣренныхъ лицъ.

§ 10. Продажа св. книгъ производится по возможно-дешевымъ цѣнамъ; людямъ же бѣднымъ, равно какъ и въ больницы, богадѣльни, тюрьмы и проч. могутъ быть доставляемы онѣ по уменьшенной цѣнѣ или даже бесплатно, по усмотрѣнію.

§ 11. Годовые отчеты Общества печатаются въ повременномъ изданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; отчеты сіи, равно какъ и другія свѣдѣнія, относящіяся къ дѣятельности Общества, могутъ быть также печатаемы и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ или отдѣльными брошюрами.

он § 12. Общество имѣть свою печать съ изображеніемъ на ней словъ: «Матв. XXII, 29» и надписью вокругъ: «Печать Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи».

(Отъ Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи.)

Удѣлы-судебныя могутъ быть пріятныиъ, да совѣшаніи, въ Общ-

нѣ Обществѣ, во время лѣтнихъ каникулъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

нѣ Обществѣ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ Августъ, въ мѣсяцъ

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Геронимъ.

Дозволено цензурою. 29 Октября 1875 г. Г. Пермь. Типографія Никифоровой.